

‘французский солдат’, *bonnet rouge* – ‘якобинец’, *talon rouge* – ‘придворный в королевской Франции’.

Анализируя фразеологизмы и сравнивая их между собой, выяснилось, что им также свойственна вариативность. Встречается много фразеологизмов-синонимов с очень близким предметно-логическим содержанием, обозначающих одно и то же понятие или понятия, очень близкие между собой.

В английском языке фразеологизм *as red a cherry* имеет синонимы *as red a rose*, *as red as a beetroot* в значении ‘румяный’, *as red as a turkey cock* и *as red as a lobster* – ‘красный, как рак’.

Во французском языке фразеологизм *marquer au au fer rouge* имеет синоним *etre marqué au fer rouge* в значении ‘наложить клеймо, заклеить’.

В русской фразеологии существует целый ряд сходных по значению фразеологизмов, в которых красный цвет ассоциируется со смущением, стыдом или обидой: *покраснеть как маков цвет, как рак, как помидор; залиться румянцем; покраснеть до самых ушей*, а также со злобой или раздражением: *покраснеть, побагроветь как индюк*.

Амбивалентность символики красного цвета прослеживается во фразеологических единицах русского языка *красная девица* – ‘слишком робкий, застенчивый молодой человек’ и *красное словцо (ради красного словца)* – ‘остроумное, меткое выражение; яркие выразительные слова’.

Выводы. ФЕ с компонентом цвета «red» / «rouge» / «красный» свидетельствуют, что мировосприятие английского, французского и русского народов и универсально, и специфично. Основная, общая смысловая нагрузка ФЕ с компонентами «red», «rouge», «красный», как и ассоциации с данным цветом, в анализированных языках, в основном, совпадает. У носителей английского, французского и русского языков красный цвет ассоциируется, с одной стороны, с чисто физиологической реакцией организма (из-за стыда или смущения), а с другой – с психологическим признаком, ассоциирующимся с чем-либо недостойным, неприличным, безнравственным, позорящим. Но в русском языке наблюдается преобладание фразеологизмов со значением светлого, радостного, красивого. Амбивалентность символики во фразеологизмах воплощает оппозицию жизненных представлений русского народа. Аксиологические коннотации красного тесно связаны с этническим цветовым менталитетом.

Перспективными мы считаем последующие исследования моделей метафорических номинаций во фразеологических словосочетаниях с компонентом цветообозначения.

Литература

- Воробьев В.В. Лингвокультурология / В. В. Воробьев. – М., 1998. – 832 с. Гак В.Г. Беседы о французском слове / В. Г. Гак. – М.: Международные отношения, 1966. – 336 с. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1984. – 942 с. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М., 1996. – 288 с. Фразеологический словарь русского литературного языка. – М.: Астрель, АСТ / сост. А. И. Фёдоров. – 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://phrase-dictionary.info/Фразеологический_словарь. Хмелева В.Н. Что такое фразеологизм / В. Н. Хмелева. – Тобольск, 1993. – 56 с. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М.: Высшая школа, 1985. – 160 с. Энциклопедический словарь Larousse: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kleio.fr/>. Rouge / CNRTL [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cnrtl.fr/definition/rouge>.

УДК 821.161.2:82-13

СИМЕОНОВ ИВАН
(Република България)

ПОЭМА „ВИЛА-ПОСЕСТРА” ЛЕСИ УКРАИНКИ И ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС ЮЖНЫХ СЛАВЯН

The poem "Mermaid sister" by Lesya Ukrainka and South Slavic Folklore Epic

В статье освещается период проживания знаменитой украинской поэтессы Леси Украинки в Болгарии (1894-1895). Там, под влиянием профессора Ивана Шишманова, она изучала южнославянский героический эпос. Позднее она написала поэму «Вила-посестра», в которой использованы персонажи и мотивы болгарского фольклора. Автор проводит сравнительный анализ поэмы с аналогичными болгарскими фольклорными песнями и заключает, что в поэме разворачивается оригинальный сюжет, в котором воплощается типичный для творчества поэтессы конфликт: сильная женщина - нерешительный мужчина.

Ключевые слова: Леся Украинка, героический эпос, поэма, герой, вила, Крали Марко, персонажи, мотивы, сюжет, план трагического.

Сімеонов Іван. ПОЕМА «ВІЛА-ПОСЕСТРА» ЛЕСІ УКРАЇНКИ ТА ГЕРОЇЧНИЙ ЕПОС ПВДЕННИХ СЛОВ'ЯН. У статті висвітлюється період перебування видатної української поетеси Лесі Українки у Болгарії (1894-1895). Там, під впливом професора Івана Шишманова вона вивчала південнослов'янський героїчний епос. Пізніше вона написала поему «Віла-посестра», в якій використані персонажі та мотиви болгарського фольклору. Автор проводить компаративний аналіз поеми з аналогічними болгарськими фольклорними піснями і доходить висновку, що в поемі розгортається оригінальний сюжет, в якому втілено типовий для творчості поетеси конфлікт: сильна жінка – нерішучий чоловік.

Ключові слова: Леся Українка, героїчний епос, поема, герой, віла, Крали Марко, персонажі, мотиви, сюжет, план трагічного.

Dr. Ivan Simeonov THE POEM "MERMAID SISTER" BY LESYA UKRAINKA AND SOUTH SLAVIC FOLKLORE EPIC. This article tells about the residence of the famous Ukrainian poetess Lesya Ukrainka in Bulgaria (1894 – 1895). There, under the influence of Professor Ivan Shishmanov she studied South Slav heroic epic. Later he wrote the poem "Mermaid sister", which uses characters and motives of Bulgarian Folklore songs. The author compares this poem with similar Bulgarian folk songs and they concluded that it is original storyline, but it is not built in a heroic and tragic in the plan. At work there is a personal reminiscence of the poet to regard men as a manifestation of the ordinary for her poetry conflict: a strong woman – weak and irresolute man. Attention is paid in this regard as a possible factor and the love of Lesya Ukrainka to her compatriot – writer Olga Kobilyanska.

Key words: Lesya Ukrainka, heroic epic, poem, hero, vila (mermaid, undine), Kraly Marko, Olga Kobilyanska, characters, motifs, plot, tragic plan.

Имя гениальной поэтессы Лесы Украинки (Лариса Косач, 1871-1913) входит в триаду украинской литературы наряду с такими гигантами, как Тарас Шевченко и Иван Франко. Творчество этой удивительной женщины по праву считается достижением не только славянской, но и мировой культуры.

Всю свою жизнь Леся Украинка страдала от туберкулёза и постоянно лечилась – в России, Италии, Грузии, Крыму. Каждое такое путешествие оставляло в сердце поэтессы незабываемые воспоминания, отражалось в её поэтических строках. Болгария становится для Лесы особенно близкой. И не только потому, что она живет в Софии от июня 1894 до августа 1895 г. Её путешествия по высоким горам и чудесным долинам страны в самом сердце Балкан, общение с болгарским народом, с представителями болгарской культуры основывалось на глубоком духовном понимании.

Интерес Лесы Украинки к Болгарии возник прежде всего благодаря её дяде – известному украинскому учёному и политическому деятелю Михаилу Драгоманову, который приезжает в Софию в 1889 г. Леся была очень близка со своей двоюродной сестрой Лидией (дочерью Драгоманова), которая приехала в Болгарию немного раньше отца и вышла замуж за Ивана Шишманова. В письмах того времени к дяде и Шишмановым находим множество фактов проявления интереса Лесы к Болгарии.

2 июня 1894 года, когда Леся Украинка приезжает в Болгарию, начинается один из важнейших этапов в жизни и творчестве поэтессы, отмеченный на то время самыми яркими её идейно-философскими, эстетическими и художественными предпочтениями. Во Владе она пишет стихотворный цикл на политическую тему «Несвободные песни». В Болгарии Леся интересуется всем. Всегда и везде поэтесса хотела как можно ближе познакомиться с бытом болгар и их традициями. Она часто находит сходство между украинскими и болгарскими сказками, легендами, времена года.

Леся большим интересом знакомится с политической жизнью Болгарии. В это время происходят важные события: убит Стефан Стамболов, партии активно борются за власть, используя грубые, а иногда и жестокие методы. Но в целом политическая атмосфера в Болгарии кажется ей более демократичной, чем в Российской империи. Поэтесса присутствует на заседании Народного собрания, интересуется выборами, даже посещает один из избирательных районов. Увиденное Лесей, вынуждает её задуматься о тяжелой духовно-политической атмосфере, которая царит на её родине.

Один из самых важных результатов софийского периода жизни украинской поэтессы – её дружба с проф. Иваном Шишмановым. Их отношения основываются на общих взглядах на ряд социально-политических проблем, интересе к литературно-художественному творчеству и, особенно, как в нём трансформируются фольклорные и мифологические мотивы и сюжеты. Позже на основе болгарского героического эпоса Крали Марко она создаёт трагическую поему „Віла посестрима” („Віла-посестра”). Благодаря Шишманову Леся знакомится и активно поддерживает контакты с представителями болгарской творческой интеллигенции.

Персонажи в поэме „Віла-посестра” (впервые она была опубликована в „Літературно-науковому віснику”, 1911, кн. 12, стор. 405-412) на Леся Украинка – юноша (юнак) и его посестра віла. Они навеяны героическим эпосом южных славян, вероятно под влиянием на профессора Ивана Шишманова, который е рассказывал о нём своей украинской гостье и читал ей такие песни.

Тематически болгарский героический эпос включает в себя около 100 сюжетов, которые можно разделить на три большие группы: мифическо-легендарные, историко-героические и новеллистические. С фигурой Марко Королевич (Крали Марко) связано много сюжетов героико-мифологического слоя: Марко приобретает силу, оружие, лошадь; Марковые вспашки; Марко бьется со змеем (хала, ламя); Марко и самодива; смерть Марка и многие другие. Другие являются така историческими и героическими сюжетами, благодаря которым Марко связывается с героем болгарской героической песни вообще: Марко выпустил три цепи рабов; Марко и Муса Кеседжия; Марко держит землю покраины; Марко и Филипп Маджарин; Марко выпустил захваченую девушку; Марко и Черный Арапин; Марко на Косовом поле и др. Между тем, Марко оказывается любимым персонажем и в песнях с новеллистическими сюжетами, которые исполнялись часто или на хороводах, или на посиделках: Марко покидает свою возлюбленную; Марко ищет себе жену; Марко пьет вино в прохладных корчмах (механи) и т. д.

Историческая школа в европейской фольклористике пытается связать эпического героя короля Марка и правителя города Прилеп четырнадцатого века короля Марка, который умер, как турецкий вассал в битве возле Ровине (Румыния) в 1415 году. Кажется более убедительным аргументом, что Марко – наследник древнего народного балканского героя с корнями в мифопоэтической архаике, который приобрел черты героическо-эпического персонажа задолго до падения полуострова под власть Турции. Об этом говорят некоторые мифологические события в песни (он сражается с монстрами, выполняется инцест (кровосмешение), получение необоснованной силы чудесным способом, попадает в тюрьму т. е. во временной смерти, отключение заключенных вод и т. д.), а также сохранились сказания, связанные с его личностью. Анчо Калоянов в своем исследовании "Герой песни «Марковое вспашки» и пограничной траншеи Первого Болгарского царства» предполагает, что героический эпос в болгарской земле появился гораздо раньше, чем в четырнадцатом веке. Анализируя три версии песни «Марково вспашки» и на основе соответствующую топонимику в районе Середная гора, вблизи перевала Траяновые двери (и другие названия), ученый сделал вывод, что характер предшественника протомифологического героя короля Марко является именно Новак.

Другие герои (юнаци) болгарского эпического фольклора тоже образуют циклы песен о них: Дойчин, Момчил, Секула и Груица. Противники героев являются Муса Кеседжия, Филипп Маджарин, Черный Арапин, Ребенок Дукатинче, Русанта девушка Арапка девушка, Корун Кеседжия, Арватка девушка и другие. Противостояние между героем и его противником строится на двух уровнях и с различными способами: свое – чужое (в основном по этническому признаку – язык, веру, пространство, системы имен, традиции); культура – природа (навстречу с героем сталкивается хтоническое чудовище – триглавая змея, самодива, женщина-воин). Есть песни, в которых герой борется с монстрами, самодивидами и девушками. Другая группа сюжеты дополняют его героической биографии с мотивами о его рождения, набирание силу, болезни (ритуальная или поддельная), временного отсутствия, сватовства и многое другое. На третьем место есть битва героя с иностранными войсками.

В идеологическом плане эпос осуществляет связь между поколениями в рамках этнического сообщества, способствовать консолидации членов сообщества вокруг общих ценностей. Наряду с этим эпос выполняет и более глобальные задачи в системе народной культуры в качестве связующего звена между миром живых и миром мертвых предков. Об этой его функции говорят ситуации исполнение эпоса – место, качество исполнителей и само выступление. Накрытый стол (свадебный, похоронный, поминальный) путь, площадь (мегдан) являются естественными местами для общения с предками, выполняемой слепыми певцами языком героических песен. Более ста лет тому исполнителями героических песен были только мужчины. Тогда настаивали на внеочередном, почти священном характере этого пения. Сегодня героические песни исполняются как мужчинами, так и женщинами. "Марковские" песни пелись только в общественных местах и в торжественной обстановке.

Марко Королевич (Крали Марко) был правителем города Прилеп, расположенного в западной части Македонии. Почему именно этот "благочестивый король Марко" оставил свое имя в памяти людей? Возможно, в этом случае сыграл свою роль тот факт, что в первые десятилетия после падения Болгарии под османским игом ностальгия по болгарском

государстве была самой мощной и люди дали ореол своим последним правителям. Во второй половине XIV века король Марко был в состоянии обеспечить относительный мир и процветание своих подданных даже вассалом Турции. Возможно, некоторые качества своего отца – короля Волкашин – народ отнесил к сыну – королю Марка. Король Волкашин был очень интересный человек. Он сумел подняться от мелкого феодала до носителя Душановой корону и погибнуть в ожесточенной борьбе с турками.

В эпическом образе короля Марка имеются и черты великана ("с одной ногой в Хемус с другой – в Пирин"), и самые обычные человеческие черты (он бывает в прохладных корчмах (механи), иногда проявляет страх, сомнения и жадность). Похоже, черты гиганта герой принял от какого-то старше мифологического персонажа (возможно, Новак). Постепенно он проявляется как последовательный борец против турецких захватчиков. Одна из лучших песен из этого тематического круга есть "Король Марко выпустил три цепи рабов".

Марко Королевич – герой, как болгарского, так и сербского героического эпоса. Боян Пенев объяснил этот факт следующим образом: «Потому что Король Марко жил в районе, который долгое время был болгарский, а затем короткое время, в XIV веке его завоевал и правил сербский король Душана, – поэтому он является любимым героем и в нашем, и в сербском эпосе. Оттуда песни короля Марка распространились по всей Болгарии, Сербии, и даже в Албанию»

В некоторых песнях он был сильнее своих оппонентов, а в других – меньше, так что ему придется служить с хитростью или использовать постороннюю помощь. Довольно часто в бою Марко искал помощи героев-побратимов и вилей-самовилей. Чтобы преодолеть свои враги, король Марко ищет именно таких богатыри-побратимы. В этом мотиве заметен ответ общей борьбы балканских народов против жестокого завоевателя.

Крали-Марковское юначество проявляется и в его участии в богатырских состезаниях – в бросании камня, в прыжках на коне, в питье вина, даже и в разговоре. В этих песнях содержатся довольно много бытовых элементов древних обрядов и обычаев. Вообще много героических песен являются бытовыми по содержанию.

Побратимы Марко Королевича – это Андрияш, Груйо Малый Ребенок, Димо Черногорче, Иве и др. Например в одной песни Иве сопровождает Марко Королевича по горам и лесам, по морям и самодивским перевалам, одновременно с этим поёт ему, чтобы он не уснул. В том же времени самодива услышит песьни побратима и убивает его. Марко Королевич догнал ее, она молится ему чтобы он ее не убивал, обещая, что оживит Иве. Марко Королевич так и поступает, после которого Иве ожил и стал еще сильнее („още по-голям юнак”, СбНУ, I, 55).

В некоторых песнях появляется образ девушки Арапка. Она не отличается с грозной силой, но в одной из песен она приводит лошадь Шестокрыли, ради которого Марко попал в тюрьму, и мать коня, в три раза сильнее чем его. Этот мотив воплощен в поэме Леси Украинки. В народной песни девушка помогает Марко выйти из тюрьмы. Есть намеки на большую физическую силу девушки, но ее моральные качества стоят в первую очередь. Арапка девушка выпустила Марко и убежала с ним.

Очень близко к мотиву из «Арватка девушка» это жизнь героя в тяжелое подземелье издругих песен. Здесь, как и в первые песни она любит его, заботиться о нём; у нее доброе сердце. Она дает ему пищу, потом забирает от своей матери ключи от отцовской тюрьмы, где есть озерная вода как-либо будет ее распылять на голову. Этот мотив является в прекрасной песней «Момчил и Айкуна девушка» (СбНУ, XLIII, 220). Здесь Момчил женится на Айкуну после ожесточенную борьбу с ее брат Нишлим Муста бегом и в конце концов примиряется с ним. Я привел этих примеров чтобы, была видно, что Лесья Украинка взяла некоторые из этих мотивов – побратимство, прибытие героя в тюрьме, попытки его любимая освободить его, злая самодива, вторжение турок, предательство лошады.

Самовилы (другое название – вилы), согласно народных представлениях это красивые молодые девушки, чья красота очаровала наших героев. Они живут во высоких горных полях (руди, рудини), в районе быстрых горных озерах, в тени высоких деревьев. Они купаются в озерах, танцуют и играют е ездят верхом («ярат», «бръзят») оленя и метають стрелы. Их лошади – «сур-елени», которые необычные, потому что они имеют крылья и летают.

Образ посестры в поэме Леси Украинки близок к образу Гюрги самовилой из народной песни „Крали Марко и Вида самовила”. Здесь посестра Гюргя самовила проявляется не только

как информатор, но и как духовная опора. Кенкретные географические реалии здесь нет, но подчеркнута болгарская этническая принадлежность героя – Вида самовила обращается к ним со словами: „- *Гиди Марко, луда болгарино!*” В этой песни МаркоКоролевич представлен как орудие возмездия, но не в христианском, а в старозаветном плане.

В начале поэмы „Ви́ла-посестра” описан обряд побратимства между юнаком и вилой. Этот акт показан как нечто удивительное, необычайное. Видно что юнак искал побратима среди мужчин, но не нашел такого. Они обмениваются перначами (боздуганите – на рус. пернат, на укр. пірнач), юнак целует девушку в белое лицо (по „бялото лице”), а после этого они пожимают друг другу руки:

Гей, на бога, що за дивне диво?
 Не знайшов юнак з ким побрататись,
 не знайшов між хлопців побратима,
 не знайшов межи дівчат посестри,
 а надибав вілу білу в горах,
 вілу білу з поглядом урочим,
 обмінявся з нею пірначами,
 цілував її в обличчя біле,
 стиснув руку і назвав: «посестро»,
 а вона його: «мій побратиме»,
 та й помчали вкупі геть у гори.

В болгарской народной песни „Крaли Марко и Вида самовила” герой – побратим с Гюргой самовилой, так как когда были дети, они питались молоком одной матери, следовательно Гюргя ему молочная сестра.

Покидание бойного поле посестримой, юнак воспринимает как предательство. Это ломает его воинского порыв и оказывается причина для попадания в плен:

Скарай, боже, злого яничара!
 Перебив коню на крилах пута.
 Вілин кінь почув, що крила вільні, –
 як шарпнеться, як майне угору,
 перервав і поводи шовкові
 та й злетів із вілою під хмару.
 Тут заляв юнак свою посестру:
 «Скарай, боже, тебе, віло біла,
 що зламала ти братерське слово!
 Щоб і той не мав довіку щастя,
 хто коли збратається з тобою!»
 Кинув геть юнак пірнач злотистий
 і зломив надвоє гостру шаблю:
 «Гинь ти, зброє, коли гине щирість!..»

В юноше зарождаются сомнения в военных качествах ви́лы, предполагая, что "Девичье сердце" ввело ее в заблуждение, но потом становится наоборот – оставшись сам, он потерял желание битвы. В этом его трусливом поведении, можно найти и некоторые этнопсихологические особенности – в то время как восточные славяне являются коллективистично настроенными на общую угрозу, болгары – более индивидуалистические. Они были вынуждены в условиях продолжительного чужого правления выживать в одиночку. Эти особенности также содержатся в народной пословице, для сравнения: в России - «Одинь воин в поле не воин», в Болгарии, напротив - "И сам солдат воин".

Как Марко Королевич и ви́ла говорит с лошадей, которого она обвиняет в государственной измене. Но он пытается оправдать, утверждая, что если он не был улетел, его госпожа могла попасть в плен. Теперь они могут найти и спасти друга. В битве с турками юноша не проявлял необычные физические способности, как это характерно для Марка Королевича. В то же время, у ви́лы не использовались магические способности.

В подземелье юноша не только физически, но и морально-психологически был сломлен и совершенно беспомощен:

«Не кажи так, милый побратиме,

бо живий живе гадати мусить.
 Варта спить, на вулицях безлюдно.
 Я віконце ширше прорубаю,
 я спущу тобі намітку білу,
 ти по ній дістанешся до мене.
 Тільки свисну – миттю кінь прилине.
 За хвилину ми вже в горах будем!»
 Обізвався побратим до віли,
 промовляє, мов ножами крає:
 «Що минуло, те вже не вернеться,
 бо нема для мене волі й в горах.
 Вже мені сириця тіло з'їла,
 а залізо кості перегризло,
 а темниця очі помутила,
 горде серце висушив той сором,
 що зламав я сам почесну зброю
 і живим до рук дістався туркам.
 Вже мені тепер життя немиле,
 чи в темниці, чи на вільній волі».

Он чувствует угрызения совести за то, что сломал оружие и сдался туркам в плен живым. Поэтому вполне естественно приходит на ум мысль о том, чтобы быть убитым. Вид был страшный – он выглядел, как старик, все раны от цепей, говорит слабым голосом. Вила активна: ей удастся проникнуть в свое подземелье, она готова спасти его, но до сих пор он чувствует стыд и просит ее, чтобы она избавила его от мучений и стыда воина. Этот раздел является самым крупным по объему и раскрывает центральную тему произведения: трагический конфликт между посестримской любовью виле, она хочет спасти своего побратима и вернуть его на путь борьбы, облегчить его бессилие, и жгучее чувство стыда и желание умереть.

Украинская исследовательница Оксана Забужко обращает внимание на архетипические работы Леси Украинки, историю «рыцаря в тюрьме», что характерно для поэмы „Вила-посестра”. По ее словам, убивая героя, *“вила дала заключенному, то что он не заслуживает – рыцарская смерть от “почетного оружия”, что позволяет ему быть похороненным” со славой в бою”, и кажется, что он снова в пути”, он посвящается в рыцарство” возвращается рыцарю его честь.”*

Только на финале проявляется необычайная сила вилы как детища стихийных бедствий – она страдает, поет похоронные песни, плачет и стонет, и обычным людям кажется, что весной буря, они видят слезы, как теплый живительный дождь:

Погребовий спів заводить віла –
 люди кажуть: «Грім весняний чутно»,
 Сльози ронить віла в лютім горі –
 люди кажуть: «Се весняний дощик».
 Ходять в горах світляні веселки,
 по долинах оживають ріки,
 в полонинах трави ярі сходять,
 і велика понадхмарна туга
 нам на землю радістю спадає.

Смерть героя и скорбь о нём названной сестры остаются скрыты для обычных людей, но они оживляют природу к новой жизни и вдыхают в них надежду и радость.

Образ вилы в поэме Леси Украинки двойствен. С одной стороны, она обладала многими признаками на мифической героини – крилатый конь, белое покрывало, которое производит молнии; бессмертие; обладает необыкновенным слухом и зрением; способна окутывать все в тумане; присылает сон спящему человеку; связь со стихиями – вода, воздух и земля. С другой стороны, она не имела власти даже над собственным конём, вынуждена была переодеться как турчанка и не может быстро найти своего побратима, а главное – не может вернуть ему силу и

молодость.

Вила сильно переживает, что ее названный брат подозревал ее в измене, что он верил, что она нарушила данную присягу. Под присягой она вынуждена убить молодого человека в соответствии с ее горячим желанием вместо того, чтобы вылечить его волшебным временем. Эта вила не ведет себя как мифическое существо, а как обычный человек. Она чувствует себя так же, как и страдающий человек. Юноша также представлен как обычный человек, а не как богатырь.

Связь поэмы с южнославянским героическим эпосом обнаруживается и в ее стихосложении – десятислоговые стихи (десеторац).

В 1997 году в Киеве Соломия Павличко (1958-1999), защитила докторскую диссертацию: «Дискусия модернизма в украинской литературе». В диссертации есть раздел под названием «Дискусия личных отношений. Биографическая отступление». Она посвящена ранее запрещенной теме любви между Лесей Украинкой и ее знаменитого соотечественника Ольги Кобылянской (Ольга Кобылянская также связана с Болгарией – через дружбу с писателем Петко Ю. Тодоровым, с которым она переписывалась и встречалась в городе Львов в 90-х годах девятнадцатого века). Исследовательница считает, что летом 1901 года в Карпатах между двумя возникла эмоциональная близость. Писательниц объединяет какая-то общая тайна.

Как известно, в своих ранних дневниках Кобылянская предстает человеком, для которого жизнь – это поиск любви. Потребность любить для нее так же важна, как и потребность дышать. Человек с богатой эмоциональной жизнью, она была влюблена постоянно, разочаровывалась, влюблялась снова („Кого я теперь буду любить?“). Но одновременно с этим растет ее разочарование в мужчинах, крепнет сомнение что они способны на взаимность. Подобное мировоззрение прослеживается и у ее героинь – так же как и их создательница, они, переполненные желанием любить, в тоже время испытывают страх перед неравноправной связью с мужчинами, подсознательно видя в ней духовные узы. Как альтернатива физической связи с мужчиной выступает эмоциональная связь с женщиной – тема, раскрытая в („Valse melancolique“). Любовь женщин описывается как чувство более тонкое, глубокое и богатое на оттенки чувств.

Подобная тенденция прослеживается и в творчестве Леси Украинки, хотя и не в такой мере. В произведениях обеих писательниц постоянно повторяется схема-конфликт: сильная женщина и слабый мужчина. Примеры? Да пожалуйста: те же Мавка и Лукаш из „Лесной песни“, Наталка и Орядын из „Царевны“. Этот ряд можно продолжать бесконечно.

Юрий Ключ, посвятивший интересное исследование сексуальности Леси Украинки, в своей статье „Либи́до поэтессы“ приводит любопытные факты, по его мнению повлиявшие на формирование ориентации писательницы. Таким, например, мог оказаться образ сильной и властной женщины, какою была мать поэтессы – писательница Олена Бджилка – на фоне слабого и безвольного отца. Для сравнения - за всю жизнь Лариса Косач написала матери около 500 писем, где советовалась с ней по вопросам творчества, обсуждала важные события своей жизни. Писем отцу едва наберется с десятков.¹ Свое отношение к мужчинам Леся Украинка как-то выразила одной случайной фразой: „Когда я выйду замуж, мой муж будет секретарствовать у меня“.

Более сдержанная в творчестве и личной жизни, постоянно подчеркивавшая платоничность своих отношений с Мержинским, она все свое желание любви и близости выплескивала в письмах к Кобылянской. Ирония судьбы: единственным эротическим произведением в творчестве известной украинской писательницы стали письма к другой женщине. Они же, до недавнего времени непрочитанные и неразгаданные, являются одним из самых сильных примеров ее любовных текстов:

„Если бы рядом был кто-то и еще кто-то, они бы пошли на Черемош и целую темную ночь слушали, как вода шумит, и смотрели бы, как луна пробивается через темные облака, и вспомнили бы молча, не говоря ни слова, все наихудшее и наилучшее из своей жизни; взгляды и руки встречались бы в темноте, и было бы тихо-тихо, несмотря на то, что река шумит. И тогда кто-то вернулся бы домой менее грустный. Слышит ли кто-то, как кто-то его любит?“

Можно ли назвать эти отношения любовью? „Скорее мечтой о любви, которая не

реалізувалась в їх житті в повній мірі, – вважає Соломія Павличко, – лесбійської фантазією, основами для якої дають і днівники Кобылянської, і її попередні твори. Любов Леси Українки і Ольги Кобылянської, – продовжує вона, – підтверджена їх перепискою, була органічною частиною культури свого часу. Письма Леси Українки і розповіді Ольги Кобылянської свідчать про процес радикального переосмислення свого „я” в знак протеста проти патріархальної культури.” (liveinternet.ru).

В поезії „Вила-посестра” ми бачимо ремінісценцію цього особистого стосунку поетеси до чоловіків: тут домінує жінка (в разі вили), вона є активною фігурою, а чоловік (юнак) – слабкий і безвольний.

В поезії „Вила-посестра” Леся Українка використовувала персонажі і мотиви болгарських героїчних пісень. Ця поезія не повторює конкретний народно-пісенний сюжет – вона повністю оригінальна і представлена не в героїчному, а в трагічному плані. В ній звучить оглас особистого стосунку поетеси до чоловіків: тут домінує жінка (в разі вили), а чоловік (юнак) – слабкий і безвольний. Врештешки конфлікт сильної жінкоюю – слабого чоловіка часто зустрічається не тільки в поезії Леси Українки, але і в творчестві її приятельниці Ольги Кобылянської. В темниці юнак втрачає свої якості лицаря і відповідно – право умерти почесною смертю. За виключенням персонажів і деяких мотивів поезія „Вила-посестра” Леси Українки дуже відрізняється від поетическої парадигми южнославянського героїческого епосу і наближається до феміністических тенденцій в європейському мистецтві на рубежі ХІХ-го-ХХ-го століття. Це відображає процес нового світогляду жінкоюю, яка почала вважатися як суб’єкт соціуму, включаючи і в сфері інтимних взаємостосунків, відкидаючи традиційні уявлення про свого соціального статусу.

Література

Българско народно творчество, в дванадесет тома. Том първи. Юнашки песни. София, Издателство „Български писател”, 1961. *Даль, Владимир.* Толковый словарь живого великорусского языка, 1956, т. 2 и 3. *Динев, Петър.* Български фолклор. – София, 1972. *Забужко, Оксана.* Notre dame d' Ukraine. Українка в конфлікті міфологій, 3-е видання, виправлене. – Київ, 2007. *Калоянов, Анчо.* Юнашката песни „Марково оране” и граничните окопи от първото българско царство. Старобългарското езичество: Мит, религия и фолклор в картината за свят у българите, Велико Търново, 2000; Издателство LiterNet, Об. 11. 2002. *Маринов, Димитър.* Народна вяра и религиозни народни обичаи. – София, Издателство на БАН, 1994. *Павличко, Соломія.* Дискурс модернізму в українській літературі”, Киев, 1997; II изд. 1999. *Пенев, Боян.* История на новата българска литература. – Т. 1. – София, 1976; Електронно издателство LiterNet, 22. 07. 2003. *Симеонов, Иван.* Български фолклор и митология. Учебник за университета. – Кишинев, Таракийски държавен университет „Григорий Цамблак”, 2009. *Славейков, Пенчо.* Българската народна песен. – София, сп. „Мисъл”, г. ХІV, 1904, кн. 1, с. 1-19, кн. 3, с. 129-144. *Lord, Albert.* The Singer of Tales, 1960.

УДК 811.11 (0.45)

СИТКО А.В.

(Національний авіаційний університет)

СТРУКТУРНІ ОСОБЛИВОСТІ АНГЛІЙСЬКИХ ТА УКРАЇНСЬКИХ ІНТЕРОГАТИВІВ

У статті подається порівняльна характеристика структурних типів англійських та українських питальних речень та принципи класифікації інтерогативів. У розвідці досліджуються особливості англійських та українських інтерогативних речень, а також спільні та відмінні риси досліджуваних мов, що є підґрунтям класифікації інтерогативів.

Ключові слова: питальні речення, порівняльний аналіз, класифікація, спільні та відмінні риси.

Ситко А.В. Структурные особенности английских и украинских интерогативов. В статье рассматривается сравнительная характеристика структурных типов английских и украинских вопросительных предложений и принципы их классификации. Исследуются особенности английских и украинских интерогативных предложений, а также их общие и отличительные черты, что является основой для классификации интерогативов.

Ключевые слова: вопросительные предложения, сравнительный анализ, классификация, общие и отличительные черты.

Sitko A. V. Structural peculiarities of English and Ukrainian interrogative sentences. This article addresses comparative analysis of English and Ukrainian interrogative sentences' structure and the principles of their classification. The aim of this paper has been to establish similar general features of English and Ukrainian interrogative sentences serving as a basis for their classification as well as to identify and classify accordingly the main isomorphic and allomorphic structural peculiarities of languages under investigation.

Key words: interrogative sentences, comparative analysis, classification, isomorphic and allomorphic peculiarities